

Михаил Троицкий

# Трансатлантический союз 1991-2004

М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2004



заться на первый взгляд и чем могло бы произойти при других сценариях развития трансатлантических отношений после 1991 года.

После завершения «холодной войны» Соединенные Штаты не предпринимали серьезных попыток «установить контроль» над внешней политикой союзников или напрямую навязать им свою волю. Однако американская дипломатия «идейно» на шаг опережала европейскую, предлагая союзникам сосредоточить силы на тех новых совместных проектах, которые в наименьшей степени отвлекали ресурсы европейцев от достижения общих с американцами целей. Главным из этих проектов в середине 1990-х стало расширение НАТО. Оно придало новый смысл трансатлантической связке в отсутствие глобального соперника и закрепило в лагере близких союзников Америки страны Центральной и Восточной Европы, вошедшие в орбиту Европейского Союза – альтернативного Соединенным Штатам влиятельного субъекта мировой экономики. Объявив войну «международному терроризму» в начале нынешнего десятилетия, Вашингтон заручился инициативой в определенной мишеней этой борьбы и привлек на свою сторону ряд стратегически важно расположенных европейских союзников. Список примеров, приводимых автором в доказательство своей интерпретации евроатлантической стратегии США, можно продолжить. Интересно, однако, задуматься о том, чему

американский опыт отношений с союзниками может научить Россию, критикуемую за попытки установить доминирование в отношениях со странами-соседями, с которыми ее связывает общность языка, культуры и истории.

На протяжении последних пятнадцати лет американцам удавалось совместить полное уважение к суверенитету стран-союзниц и подчеркнутое невмешательство в их внутренние дела с мягкими механизмами ограничения европейской военно-политической самостоятельности. При этом американские политики и дипломаты не уставали подчеркивать общность ценностей демократического типа правления и относительной экономической открытости, существующую между Америкой и Европой. Когда же рейтинг поддержки политики США в Европе резко падал (как во время войны в Ираке) или уровень антиамериканизма взлетал до опасного уровня, Вашингтон принимал меры по изучению глубинных причин произошедшего и исправлению создавшейся ситуации. На страницах американских СМИ и научных журналов разворачивалась дискуссия о том, «почему не любят Америку», а руководство страны принимало меры по восстановлению утраченной поддержки и престижа Соединенных Штатов в глазах европейцев. В то же время основные внешнеполитические установки США в отношении центра силы в Европе оставались прежними: необходимо не допустить, чтобы

европейцы начали использовать свои внешнеполитические ресурсы недружественным или просто неприятным для Америки образом.

Похоже, что именно такой идейной инициативы, «мягко опутывающей» потенциальных союзников, но нисколько не угрожающей их суверенитету, недостает России в отношениях со странами СНГ. Возможно, нам стоило бы задуматься не только о том, как «справедливо разделить» издержки в отношениях со своими соседями или напугать их возможностью обострения этнических противоречий или территориальных споров. Скорее имело бы смысл предложить этим странам, склонным за редким исключением к тесному сотрудничеству с Россией, взаимовыгодные долгосрочные проекты. С их помощью Россия могла бы утвердиться в роли «мягкого» лидера на пространстве Восточной Европы (Западной Евразии), и отвлечь соседей от мыслей о всякого рода «обходных путях» и «поясах безопасности» по ее периметру. Проекты поддержания территориальной целостности стран-соседей или осторожной, но неуклонной демократизации политических систем некоторых центральноазиатских союзников России потребуют от Москвы изрядной гибкости и материальных затрат. Однако не показывает ли американский пример, что такая игра может «стоять свеч»?

**М**онография М. Троицкого посвящена анализу основных черт американской политики в отношении западноевропейских союзников США в последние полтора десятилетия. Основной вывод автора: даже в отсутствие глобального противника, скреплявшего альянс между двумя берегами Атлантики, Вашингтону удалось направить курс формирующегося европейского центра силы (прежде всего, в лице Европейского Союза) в выгодное для себя русло. Союзники США по НАТО сохранили гораздо более тесные военно-политические связи с Соединенными Штатами, чем это может пока-

Иван Анненский